

**Заключительный этап
Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2016 г.**

2-й тур

Дорогие участники олимпиады, вам предлагаются три текста, относящиеся к различным областям обществознания.

Вы должны проанализировать их и

- 1) определить и сформулировать общую идейную основу всех трех текстов;
- 2) выступить ее (идейной основы) **оппонентом** с точки зрения разных областей обществоведческого знания (всех, с каких сможете), то есть

— **подвергнуть критике** содержащуюся в текстах единую идейную основу,

— **предложить альтернативную позицию, обладающую преимуществами по сравнению с той, которая представлена в предложенных текстах.**

Успехов!

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

* * *

Политические формы органически связаны с тем народом, который их создал; он носит их в крови, и только он их может осуществить. Политические формы сами по себе — это пустые понятия. Провозглашать их может каждый. Но воплотить их в жизнь, наполнив реальной действительностью, не властен никто. В политической жизни также нет выбора: всякая культура и каждый отдельный народ какой-нибудь культуры ведёт свои дела и осуществляет своё предназначение в формах, которые с ним вместе родились и по существу неизменны.

Философские споры о монархии и республике — пустое словопреение. Когда во время великого кризиса провозглашается монархия или республика, то это всегда только возглас, одно название. В действительности же каждый народ после такого экстаза возвращается к собственной политической форме, для обозначения сущности которой в народе почти никогда не существует выражений. Инстинкт не выродившейся ещё расы настолько силён, что каждую форму правления, которую ему навязывает исторический случай, он очень скоро перерабатывает по своему, причём никому не приходит даже в голову, что от этой формы осталось одно лишь название.

Пруссия и Англия как явления политической действительности, это — и максимум, и минимум сверхличностной социалистической государственной идеи, государства и его отрицания. Из всех народов Западной Европы только этим двум народам свойственно строго определённое социальное разграничение. Чувство общности, взращенное столетиями, создало в обоих случаях совершенно единую структуру духа и тела, расу преуспевающих в одном случае и трудящихся в другом. Это проявление их потребности в высшей активности, которая стремится поставить каждого отдельного человека на то место, на котором он нужен. Такой порядок, в основе которого лежит бессознательная и невольная экономия сил, не может быть установлен одним лицом, как бы оно ни было гениально, и не поддаётся подражанию. Он естественен для одного народа и только ему присущ и не может быть перенят никаким другим народом. В нем проявляется вся полнота нравственного чувства, и нужны столетия, чтобы развить с

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

такой ясностью чувство социальных граней в строго определенном смысле слова, и сделать их действительными.

Не слова текста конституции, а неписанные и неосознанные правила, по которым она применяется, являются тем, что собственно следует называть формой правления. Безотносительно к какому-нибудь определенному народу понятия «республика», «парламентаризм», «демократия» — лишь пустые термины. Так, например, «парламентская форма правления» — это специфически английский продукт, и без общих предпосылок викингского характера англичан, островного положения Англии и многовекового развития, которое совершенно слило этический склад этого народа с его способом вести дела, парламентаризм не может быть внедрен в жизнь другого народа, как невозможно подражать его методам, хоть сколько-нибудь рассчитывая на успех. Ибо характерная особенность английского либерального государства состоит в том, что оно совершенно не чувствительно для отдельного индивидуума, оно вообще не ставит требований отдельному индивидууму, не доставляет ему никакого содержания и служит ему только средством. Англия на место государства поставила понятие свободного частного лица, которое в своей отчужденности от государства и враждебном отношении к порядку стремится к беспощадной борьбе за существование, ибо оно только в ней может проявлять свои лучшие инстинкты — старые инстинкты викинга. Частное лицо — это понятие, служащее дополнением вполне положительных свойств, которым, как всему ценному в этическом отношении, нельзя научиться; они в крови, и в целом ряде поколений они медленно совершенствуются.

В результате такой морали англичане, изолированные на своем острове, достигли такой сплоченности во внутренних и внешних делах, как ни один современный народ Западной Европы: создалось влиятельное общество, связанное сильным чувством общности, совершенно одинаковым образом мыслей, чувствованиями и поведением, — нация в целом, проявлявшая по отношению ко всякой реальной силе, к собственности, к труду, к чужим народам, к более слабым представителям и классам собственного народа, свой старинно-северный разбойничий или торговый инстинкт. Инстинкт этот пре-

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

вратил наконец и английскую политику в искусное, в высшей степени действенное оружие борьбы за обладание планетой. В конечном счете, английская политика — это политика частных лиц и групповых объединений таких лиц. Именно это, и ничто другое обозначат термин «парламентское правительство».

Такого же немецкого прусского общества не существует и не может существовать. Вместо этого прусский дух воспитал такое же сильное и глубокое классовое сознание, общее стремление не к покою, а к труду, класс в виде профессионального сообщества, с сознанием необходимости работать для всех, для целого, для государства. Пруссия была настоящим государством в самом глубоком смысле этого слова. Тут, строго говоря, вообще не существовало частных лиц. Каждый, живший в этом организме, функционировавшем с точностью хорошей машины, принадлежал к нему как его член. В этом духе были воспитаны офицер, чиновник и, не менее других, рабочий, обладающий классовым сознанием. В этом заложена этика задания, а не успеха. Поэтому-то управление не могло находиться в руках частных лиц, как это предполагает парламентаризм. Управление было службой, а ответственный политик был чиновником, слугой целого. Принадлежность к тому или другому кругу обуславливается не богатством, а рангом.

Парламентаризм в Германии — или бессмыслица, или измена. Англия сделала бессильными все государства, которым она в виде лекарства привила яд собственных политических форм. Наоборот, Англия потеряла бы способность к плодотворной политике, если бы окончательное развитие западноевропейской цивилизации привело к тому, что такая форма правления стала бы вообще невозможна. Английский социализм был бы предательством для Англии, если бы он уничтожил парламентаризм.

Дух викингов, с одной стороны, и дух монашеских орденов — с другой, снова проявляются как этос успеха и этос долга. Английскому снобизму соответствует немецкое преклонение перед титулом. Тем самым англо-прусское противоборство вступает в политическую область. Это высшее и сильнейшее проявление исторической жизни. Идеи, когда дело идёт об окончательных решениях, воплощаются в

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

политическом единстве — государствах, народах, партиях. Английский народ воспитался на различии между богатыми и бедными, прусский — на различии между повелением и послушанием. Значение классовых различий в обеих странах поэтому совершенно разное. Демократия в Англии означает возможность для каждого стать богатым, в Пруссии же — возможность для каждого достигнуть высшей ступени общественной лестницы, когда каждый отдельный человек попадает на определенную раз и навсегда социальную ступень благодаря своим способностям, а не традиции. Английская революция направлена была против государства, следовательно, против «прусского» порядка в церкви и общественной жизни; немецкая революция — против «английского» разделения на богатых и бедных. Здесь, наконец, выступает на свет глубоко этический смысл лозунгов: капитализм и социализм. Это два строя человеческих отношений, основанных один на богатстве, а другой на авторитете; порядок, достигаемый путём свободной борьбы за успех, и порядок, устанавливаемый законодательством.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

* * *

Классическая политическая экономия представляет следующие существенные недостатки: во-первых, химерический космополитизм, который не понимает национальности и потому не занимается национальными интересами; во-вторых, безжизненный материализм, который видит всюду только меновые ценности, не принимая во внимание ни нравственных, ни политических интересов настоящего и будущего, ни производительных сил нации; в-третьих, партикуляризм, разрушительный индивидуализм, который, не ведая природы социального труда и действия ассоциации производительных сил в ее наиболее возвышенных проявлениях, в сущности рассматривает лишь частную промышленность в том виде, в каком она развивалась бы при свободе отношений во всем человечестве, если бы оно не было расчленено на различные нации.

Она упускает из виду, что между отдельным человеком и человечеством существует еще особая экономическая единица — нация. Эта единица представляет собою нечто органически целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературою и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы людскою фантазией или капризом, а сложены исторически, самою природою и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития. «Цивилизация человечества, — говорит Лист, — недостижима иначе, как посредством цивилизации и развития наций, точно так, как отдельный человек, главным образом, посредством нации и в ее лоне достигает умственного развития, производительной силы, безопасности и благоденствия».

Между нациями существуют громадные различия. Между ними встречаются великаны и карлики, могущественные и разлагающиеся, достигшие совершенства в нравственном и материальном отношении, — и находящиеся в варварском состоянии. Но тем не менее, все нации, так же как и отдельные люди, обладают инстинктом самосохранения, а потому ради сохранения независимости готовы на чрезвычайные жертвы. Миссия политической экономии заключается в

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

экономическом воспитании наций с целью приготовления их ко вступлению, в будущем, во всеобщую международную ассоциацию.

Что же нужно нации для того, чтобы признавать ее положение нормальным? Она должна прежде всего занимать достаточное пространство, снабженное разнообразными материальными источниками богатства и соответствующим сему пространству населением. В этом заключаются основные условия морального и материального развития нации и ее политического могущества. Нация с недостаточной территорией и населением, в особенности, если население это имеет неодинаковый язык, не может рассчитывать на значительное и прочное развитие литературы, наук и искусств. При малом протяжении она не может развить все области труда и дать надлежащий рост разделению занятий и ассоциации производительных сил. Она должна иметь свободный доступ в океаны; в противном случае нация не может обладать национальным флотом и иметь всесветное политическое значение — влиять на народы отставшей культуры и иметь средство для прочной и независимой международной торговли. Ее территория должна быть более или менее очерчена морями, реками и горами. Но экономическое значение нации еще не обуславливается этими элементами; оно зависит также от религии народа, его нравственных начал, его государственных идей и всех его индивидуальных особенностей. При экономическом развитии нации последовательно переживают следующие состояния: дикое, пастушеское, земледельческое и мануфактурное, и наконец, одновременно — земледельческое, мануфактурное и торговое.

История указывает, что последовательный переход наций до последней из указанных стадий их развития совершается лучше всего посредством свободной торговли с нациями более культурными, но установление в стране более или менее совершенной мануфактурной промышленности, создание значительного национального флота и развитие обширной всесветной торговли нигде не достигалось и не может быть достигнуто иначе, как посредством государственного содействия. Это содействие и выражается установлением протекционной системы, заключающейся в таможенных пошлинах, различных премиях и т. п. Без протекционной системы еще ни одна страна не пе-

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

реходила из земледельческого состояния в состояние значительного развития мануфактурной промышленности, национального флота и всесветной торговли. Когда, наконец, страна достигнет высшей стадии своего экономического развития, ее национальные мануфактуры и флот настолько окрепнут, что будут находиться вне опасности от иностранной конкуренции, то в ее интересе постепенно возвращаться к полной свободе торговли. Фритредеры утверждают, что для нации решительно все равно, обменивает ли она свои мануфактуры на иностранные земледельческие продукты или свои земледельческие продукты на иностранную мануфактуру, и это им также служит одним из оснований отрицать необходимость пошлин для развития отечественной мануфактуры. В этом мнении заключается полное непонимание природы экономических международных отношений.

Страна чисто земледельческая стоит бесконечно ниже страны земледельческой и вместе с тем мануфактурной. Первая в экономическом и политическом отношениях всегда в более или меньшей степени, зависит от иноземцев, которые получают от нее земледельческие продукты в обмен на свои фабричные изделия. Она не может сама определить объем своего производства; она должна ожидать спроса заграничных покупателей. Покупатели же эти, т. е. мануфактурные и вместе с тем земледельческие нации, сами производят громадные массы сырья и съестных припасов, а потому и требуют от земледельческих народов только такое количество, которое необходимо для покрытия их дефицита. Следовательно, чисто земледельческие страны зависят, относительно сбыта их производства, от большего или меньшего урожая в странах земледельческих и вместе с тем мануфактурных; они, кроме того, имеют конкурентов в прочих земледельческих странах; таким образом, и без того ненадежные рынки сбыта, вследствие этой конкуренции, делаются еще менее надежными.

Фритредеры считают протекционную систему выдумкою взбалмошных умов. Но история свидетельствует, что система эта представляет собою средство к национальной независимости и могуществу. Идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации. Школа не обратила на это внимания, потому что она избрала предметом своих исследований не экономию различных наций, но экономию

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

общества вообще, иначе говоря, всего человечества. Если представить себе, что все нации уничтожатся, т. е. сольются во всемирную конфедерацию, то тогда протекционная система будет действительно взбалмошной выдумкой. Но пока существует национальный антагонизм, проявляющийся в различных ограничениях и почти непрерывных войнах, проповедь свободы торговли является полнейшим непониманием действительности.

Большая нация должна базировать свою экономическую жизнь на внутреннем производстве и потреблении, для чего ей необходимо пройти период действия протекционизма. Школа не может отрицать, что внутренняя торговля народа в десять раз больше внешней даже в тех случаях, когда последняя достигает высшей степени своего развития; но она отсюда не сочла нужным вывести следующее простое заключение: что в десять раз полезнее эксплуатировать внутренние рынки, сохранив их за собою, нежели искать богатства вне, и что внешняя торговля может достигнуть серьезного значения только там, где национальная промышленность дошла до степени высшего развития.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

* * *

Поистине великим, удивительно великим было это время, открытое первым проблеском озарения. Какое многообещающее становление, какой творческий порыв! Сколько зарождающейся жизни, скрывавшей в себе Будущее! Под игом чужеземного господства тихо накапливались силы, которые добились освобождения. Происходило омолаживающее изменение организма изувеченного государственного аппарата. Посреди крайней разрозненности народа возникло мощное веяние единых черт немецкой нации. Это новое политическое мышление и ощущение, благодаря которому снова вспыхивает германское понятие свободы, а Одиночка свое государство и свой народ снова воспринимает как Свое. Это нравственный подъем, который поставил все чувства и деяния на службу высоким идеалам. Это обновление и углубление религиозной жизни из своенравной веры в Бога и безропотной набожности. Это подъем во Всем, идущий изнутри, — этот самобытный плод немецкого духа.

Берлинский университет был не просто творением этого времени — он стал вскоре активным вдохновителем того движения, первая молодость которого припала на главные события этого времени. Ибо новое становление, отвечавшее его внутренней сущности, находило свое отражение и в науке. Пытливые умы порождали новые идеи, прокладывали новые пути, открывали новые перспективы. Многие из того, чем мы сегодня пользуемся как зрелым плодом, возникло из семян, посеянных в то время. Тогда немецкая наука приобрела ту свою характерную особенность, которой она обязана способностью добиваться ведущей позиции в течение столетия. А молодой университет имени Фридриха Вильгельма относился к самым благородным истокам и центрам развивающейся новой жизни.

Именно юрист, принимая во внимание свою науку, может легко привести доказательства этого. Ибо общеизвестен и очевиден тот факт, что с первыми ростками жизни нашего университета тесно связано основание исторической школы права... Здесь впервые стали проводить планомерное преподавание права в духе исторического понимания права и наполнили преподавание его духом...

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

Ведь вообще изменение правового воззрения было лишь частью процесса всеобщего изменения идей, который подточил величественное здание рационализма уже к тому времени, когда Великая революция готовилась превратить его в новую структуру реальности.

А с тех пор как опыт не удался, а с ним стало очевидным банкротство рационалистического права, из глубин мощно прорвалась идея исторического права и начала свое победоносное шествие. Она развивалась и воздействовала на умы, она сделала плодотворной научную работу, она придала ей энергию, чтобы поднять на более высокую ступень обсуждение римского и немецкого права... Было эпохальным событием то, что отныне новое правовое воззрение было сформулировано в уверенных программных положениях, что его превращение в жизнь в борьбе против естественного права было осознанно поставлено целью и что среди его поборников установилась тесная связь. Ибо отныне историческая школа была той организующей силой, которая указывала пути немецкой юриспруденции. А вид и границы ее действительности долгое время определяли те основы, которые были заложены в 1814 и 1815 гг.

Таким образом, судьба немецкой юриспруденции заключалась в гениальной концепции Савиньи. Новое учение, сформулированное именно им, овладевало восприимчивыми умами. Своими одновременно глубокими и ясными образами, своим захватывающим воодушевлением совершенного языка, своим богатством зажигательного остроумия сочинение «О призвании нашего времени...» очаровало его современников. Лишь благодаря ему историческое правовое воззрение приобрело непосредственное значение для живой современности, для научной работы по специальности и для повседневной практики. Ведь этому сочинению, как будто оно сразу же было написано с использованием Всего в целом, был присущ характер сочинения, написанного по особому поводу: сначала его целью была борьба с высказанным с патриотическим пылом требованием Тибо скорейшего издания немецкого гражданского кодекса. Но с высоты спекулятивного рассмотрения истории оно все же во всем смогло опуститься до конкретных отношений действующего права. Оно смогло из общих идей вывести технические советы для работы юристов. Таким образом, вы-

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

сказывания учителя стали до некоторой степени догматическими положениями исторической школы. Этим он добился Непреходящего. Но этим же было положено начало новой догматической связанности, которая могла бы привести к односторонности и застою и частично привела к этому.

Непреходящей была внутренняя сущность нового учения. Здесь речь шла об истинах, которые, однажды открытые, не могли быть утеряны. В наши плоть и кровь вошло осознание того, что право является историческим продуктом совместной жизни людей, что его развитие и изменение — это часть процесса развития германской культуры, что его состояние в каждый момент времени обусловлено и определяется посредством постоянного взаимодействия между его упорядочивающей силой и силами, действующими во всех прочих функциях общественного организма. Разве можно было выразить это более метко и короче, чем это сделал Савиньи: «Ибо право не существует само для себя, его сутью, напротив, является жизнь самого человека, рассмотренная с особой стороны»? Мы понимаем как само собой разумеющееся, что научное понимание права возможно только благодаря пониманию его истории.

Не Савиньи ли доказывает это окончательно, когда он спрашивает: «Можно ли понять настоящее органического состояния иначе, чем в связи с его прошлым, т. е. иначе, чем генетическим путем?» В самом деле! Весь прогресс в юриспруденции начался с провозглашения и претворения в жизнь этой идеи. С научной точки зрения было преодолено естественно-правовое представление права как права самого по себе, действительного для всякого народа и для всякого времени, раскрытие которого являлось делом просветительского разума, а его осуществление — задачей развивающегося законодательства. Историческая школа права оказывала воздействие на духовное движение, выходя за рамки своей специальности. Она в значительной мере способствовала тому, что идея развития проникла во все отрасли науки. Первой пошла по ее следам филология, а впоследствии она все еще служила примером для осуществляемых в национальной экономике изменений.

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

Степень истинности исторического правового воззрения не зависит от философских спекуляций по поводу основания права. Оценка философско-правовых основ исторической школы всегда будет зависеть от мировоззрения лица, дающего оценку. Часто ее выведение права из «Духа народа» критиковали как недостаточное, часто как неясное и мистическое. Я не хочу сегодня подробно останавливаться на этих упреках. Естественно, историческая школа охватила запутанный вопрос об отношении причины и следствия в общественной жизни не во всем его многообразии, а своими упрощенными формулами дала на него недостаточные ответы. Бесспорно, разрешая старую загадку, она оказалась в плену новой загадки. Однако в этом случае речь идет о проблеме, которая вообще не поддается окончательному разрешению, потому что она затрагивает величайшую тайну жизни.

Но для каждого научного подхода, в котором совместная жизнь людей понимается как жизнь существ, выходящих за рамки индивидуума, введение Духа народа в теорию права будет являться исходной точкой для более углубленной социальной теории.

Да и в особом применении ее основ к конкретным вопросам правовой жизни историческая школа высказала непреходящие идеи. Она обосновала изначальную силу и несравненную ценность обычного права. Она открыла глаза на значение исторической непрерывности формирования права и показала, что право современности настолько полнее жизни, насколько оно прочнее коренится в праве прошлого, в истории своего народа. Она раскрыла превосходство «органически Ставшего» над искусственно Сделанным и вскрыла недостатки скоропелой фабрикации законов. Она требовала проникновения исторически подготовленного научного духа в практическую работу с правом и отвергала ремесленное понимание дела.

...Савиньи, называя тремя основными задачами нашей юриспруденции исследование римского права, германского права и новых модификаций обоих, отвел германскому праву весьма достойное место. Ни один германист не мог бы говорить о ценности германского права более красиво, чем он, ни один не смог бы мудрее предсказать его будущее. После того как он изложил преимущества римского права как образца высшего юридического образования, он продолжает:

**Второй тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2016 г.**

«Это преимущество отсутствует у германского права, однако у него есть иное, которое не уступает названному. Ведь оно связано с нами непосредственно и является исконно народным, а то, что большинство изначальных форм действительно исчезло, не должно вводить нас в заблуждение. Ибо национальное основание этих форм, направление, из которого они возникли, переживают сами формы, и нельзя заранее предугадать, сколько из древнегерманских институтов можно будет возродить — как в основном законе, так и в гражданском праве. Разумеется, не по букве, а по духу, но первоначальный дух можно узнать только из древней буквы»...

Если бы на юридическом горизонте возшла бы и эта звезда — Якоб Гримм! Если бы с Савиньи и Эйхгорном пошел бы тот человек, который среди основателей исторического правового воззрения тоньше всех слышал изначальное становление права, глубже всех заглядывал в связь права с религией, языком и обычаем, глубже всех ощущал движение души народа в жизни права. Не должно ли было немецкое право стать кровным делом каждого немца, с тех пор как этот человек открыл его сказочную прелесть?